

КРИТИКА ЭТНОФУТУРИЗМА В УДМУРТИИ

Б. В. АНФИНОГЕНОВ,

*аспирант ФГБУН «Удмуртский институт истории,
языка и литературы УрО РАН»
(г. Ижевск, РФ)*

Среди большого количества научных работ, посвященных этнофутуризму, редко можно встретить те, в которых он подвергался бы критике или описывались бы примеры такой критики, отрицательные или негативные реакции на этнофутуризм, аргументы противников этого культурного явления. В данной статье мы попытаемся восполнить обозначенный пробел и хотя бы вкратце осуществить обзор той критики (конструктивной и неконструктивной), которую вызывало этнофутуристическое движение за 21 год своего существования.

Начнем с удмуртского литературоведения, где этнофутуризм изначально имел как своих приверженцев, теоретиков (В. Л. Шибанов, Н. В. Кондратьева, П. М. Захаров), так и противников, критиков (Ф. К. Ермаков, А. А. Ермолаев, В. М. Ванюшев). Нетрудно догадаться, что оба лагеря разделялись по возрастному признаку: с одной стороны, молодое поколение, отрицающее соцреализм и активно участвующее в создании новой «этнофутуристической» литературы, а с другой – признанные мэтры удмуртской литературной критики, для которых сам термин «этнофутуризм» выглядел враждебным и совершенно чуждым. Рассмотрим позиции представителей второго лагеря.

«Некоторые из этих авторов яро критикуют новое направление, другие и практически, и теоретически двигаются вперед, не обращая серьезного внимания на критику, третьи ищут точки соприкосновения, пути примирения между различными взглядами на современную удмуртскую литературу», – пишет В. Л. Шибанов в статье «Некоторые трактовки этнофутуризма в Удмуртии» [11, 81]. Он же в работе «Этнофутуризм как современная тенденция в развитии

национальных культур Урало-Поволжского региона» отмечает: «Одним из страстных оппонентов этнофутуризма является критик Алексей Ермолаев. Накопившаяся у него за десятилетие боль выплеснулась в статье “Действительно ли плачет тангыра”, напечатанной им в молодежном журнале “Инвожо” (2001. № 4). Главная программа этнофутуризма – сохранение национальной самобытности – критику по душе, однако саму концепцию этнофутуризма он не принимает. С точки зрения А. Ермолаева, в этнофутуризме “все строится только по стандарту Америки и Европы”» [12, 169]. В интервью, которое дал В. Л. Шибанов автору статьи, он пояснил, что эти нападки появились после того, как одну из его первых статей об этнофутуризме напечатали в США в 1998 г. А. А. Ермолаев считал, что только реализм способен создавать вечные ценности, а другие модерные «измы» сами собой развалятся, как и все предыдущие, и критиковал В. Л. Шибанова за то, «что он якобы надевает “чужую шапку” на голову удмуртских писателей, т. е. находит черты мирового постмодернизма там, где их вообще не может быть» [7].

Другой известный удмуртский ученый, Ф. К. Ермаков, в статье «Когда же возник этнофутуризм?» [6], опираясь на идеи, высказанные финским исследователем Кари Салламаа, приходит к мысли, что этнофутуризм является тем национальным фундаментом, на котором держалась истинная удмуртская литература со времен российского самодержавия до последних лет советского тоталитаризма. Черты этнофутуризма можно найти уже в творчестве Григория Верецагина, Ивана Михеева. Лучшими этнофутуристами в этом плане являются, по мне-

нию Ф. К. Ермакова, Кузубай Герд, Григорий Медведев, Михаил Петров, Флор Васильев. Далее ученый подчеркивает, что в современной удмуртской литературе 1990-х гг. этнофутуризм теряет свою нравственную и, особенно, художественную значимость. Ф. К. Ермаков принципиально противопоставляет этнофутуризм и эстетику постмодернизма (критикуя идеи В. Л. Шибанова), подчеркивает главенствующую роль в литературе фольклорно-мифологического контекста. Завершая статью, автор прямо заявляет, что «этнофутуризм возник не в середине 1990-х годов, а вместе с появлением в среде этноса размышлений о будущей перспективе его» [6, 169]. Ф. К. Ермаков верит, что «писатели, ныне увлеченные игрой и неверным, искаженным этнофутуризмом, вскоре бросят это дело и возьмутся за серьезную литературу» [6, 169].

Профессор В. М. Ванюшев высказывает мысль о том, что назрела необходимость переосмыслить термин «этнофутуризм» и вдохнуть в него другое значение, отличное от всех нынешних интерпретаций. Ученый не принимает связь этнофутуризма с постмодернизмом. Он замечает, что роль этнофутуризма в современной удмуртской литературе чрезмерно преувеличена. Эти идеи нашли отражение в статье «Просто шум, или Глубокий смысл...» в журнале «Кенеш» в 2003 г. [2].

Интересно, что венгерский ученый Петер Домокош, автор известной монографии «История удмуртской литературы» в своем видеосюжете журналистам ГТРК «Удмуртия» в 2002 г. на VII конгрессе финно-угорских писателей (отрывок которого использован в передаче «Калыклэн данэз», посвященной ученому) заявил: «Я человек консервативный и я не люблю, и это искренне говорю теперь, этот этнофутуризм».

Завершая тему литературоведения, хочется упомянуть статью с весьма интригующим названием «Этнофутуризм: спасет нас или погубит», в которой главный редактор газеты «Литературная Россия» В. В. Огрызко пишет: «... что у них (этнофутуристов) получается и в чем они ошибаются, я в этот свой приезд в Удмуртию так и не понял». Однако вместо того чтобы раскрыть

тему, заявленную в названии статьи, он приводит свои размышления о судьбах удмуртских классиков, начиная с довольно странной фразы: «...удмуртский поэт Виктор Шибанов от идеологии этнофутуризма перешел к практике и стал анализировать тексты своих друзей из Удмуртии. И что тут выяснилось?! Чуть ли не все удмуртские этнофутуристы рассматривают проблемы современного мира через секс» [8, 6].

Теперь отойдем от сферы литературоведения и рассмотрим другие примеры критического отношения к этнофутуризму. Например, корифей удмуртской этнографии В. Е. Владыкин в интервью автору данной статьи сказал: «Если этнофутуризм рассматривать как какой-то фокус, трюк, то это мне не очень нравится. А если это более серьезный метод, пытающийся решить какие-то этнические проблемы, тогда да. Мне не нравится современное искусство, где очень много китча. Вызвать интерес – не трудно, удержать интерес – сложнее». В совместной статье с Н. А. Розенберг этнолог отмечает также, что создатели термина «этнофутуризм», эстонские «парни-интеллектуалы», предложили в 1980-е гг. термин, «правда, забыли, или не сочли нужным дать его академическое определение (отсюда и большая неопределенность термина, его наполненность и характеристика вплоть до “этнического сюрреализма”» [4, 21].

Одним из ярких примеров критического осмысления удмуртского этнофутуризма можно считать статью Елены Петровой (Дарали Лели) «Этнофутуризм vs гламур» [5]. По словам В. Л. Шибанова, «Дарали Лели писала дипломную работу по этнофутуризму. Сначала она была очень увлечена темой, но постепенно ее заинтересованность падала. В конце концов, она заявила, что время этнофутуризма прошло. Дарали посчитала, что теперь наступило время нового течения – гламур» [10]. Как отмечает исследовательница в своем тексте, этнофутуризм не дает каких-то существенных, реальных, осязаемых результатов, он находится постоянно в области желаемого и воображаемого. «Не имея каких-либо конкретных результатов в социальной, реальной жизни, этнофутуризм медленно угас», – пишет автор.

На смену этнофутуризму приходят гламур и коммерция, которые чужды этнофутуристам ввиду их честности, искренности и упрямства. В общем, полагает Дарали, этнофутуризм исчез, дав нам богатую почву для размышлений.

О том, что этнофутуризм умер и исчерпал себя, говорит и известный удмуртский культуртрегер Павел Поздеев, который в свое время, будучи организатором группы «Юмшан-промо» в 2008 г., утверждал, что, «стоя обеими ногами на позициях этнофутуризма, мы, можно сказать, вышли из этнофутуризма и создаем свое собственное направление, которое так и называется – Юмшан». По утверждению П. Поздеева, то, чем он занимается, включая все мероприятия, проекты Yumshan Promo, – это не этнофутуризм. Возникает вопрос: «Что же это? Как этот процесс обозначить?» Ответ находим в сообществе группы «Юмшан 57» на сайте «ВКонтакте»: «За закрытием Yumshan Promo последовал трехмесячный поиск идеологической и методологической основы для дальнейшей деятельности, выраженной в активном блогинге и в реализации проекта “Удмуртские вечеринки в клубе Авиатор”. Итак, сегодня мы с гордостью заявляем, что такая основа найдена. По наводке Виктора Шибанова, представляем всем любителям слова “Концепт” идеологию ПОСТКОЛОНИАЛИЗМА: “Мы живем в развалившейся империи, сознательно говорим и пишем на языке господствующей нации, широко используем арсенал “вдолбленных” стереотипов и мифологем для того, чтобы объявить миру об удмуртской самооценности и подчеркнуть удмуртскую идентичность. Постколониализм. Сложно произнести. Легко запомнить”» [9, 2].

Из работ последнего времени нами выделена статья «Завтрашний день забытых племен», размещенная на портале «Кириллица», в которой уже в самом начале этнофутуристическое движение попадает под критику автора: «Мода на историческую реконструкцию и возрождение древних религий уже давно шагает по миру, но в России, как всегда, образуются свои уникальные формы любых идей и находятся свои причины их продвижения. Изначально тер-

минологически этнофутуризм, зародившийся, как утверждает большинство исследователей, в 1980-х у финно-угорских народов, воспринимался лишь как арт-течение. Идея была в том, что сохранение идентичности народа возможно только на основе самобытной культуры. Однако на волне культуры нью-эйджа он вырос в целое движение, причем выглядит оно так безумно, будто бы все современное искусство было с него безжалостно скопировано» [1].

В завершающей части нашего обзора хотелось бы привести примеры негативных реакций на этнофутуризм, которые можно в изобилии встретить на просторах Интернета. Так, например, в блоге «Yumshan Promo», в котором был размещен «интерактивный боевик», случившийся на известном в Удмуртии сайте «Марковские форумы» в 2006 г. по поводу перевода названий остановок транспорта на удмуртский язык, мы нашли интересное сообщение одного из безымянных авторов: **«что касается этнофутуризма всей культуры в целом.** Крайне забавно, ни один удмурт так и не может толком сказать, за что он так люто любит этот самый этнофутуризм и, самое главное, что он под ним понимает. Ответы по яркости затмевают даже радугу – сюда идет все, от былин о лапшо-педуне и вумурте до картин Максима Веревкина. И ведь умудрились запихать сюда и “удмуртский космос” (на самом деле только его нам не хватало) и выставку “Мушому”, на которой мы как-то оказались и были удивлены, что там все просто банально пили медовуху и смотрели на картины с пчелами» [3].

Мы специально не стали приводить данную цитату в полном виде, так как многое из написанного не пройдет любую цензуру. На самом деле, примеров такого непонимания и попыток «связать» на тему этнофутуризма очень и очень много. Нередко в упрек удмуртским художникам-этнофутуристам ставится тот факт, что в настоящее время этнофутуристические симпозиумы проводятся в школьных спортзалах, например. В целом, конструктивной критики в Интернете мы найдем мало, в основном это негативные комментарии, которые связаны с непониманием сущности

этнофутуристических акций и поверхностным их восприятием.

Очевидно, что непонимание этнофутуризма служит главной причиной всей критики данного явления. Стоит отметить, что на сегодняшний день споры и критические замечания, связанные с этнофутуризмом, весьма редки. Как видно из приведенных примеров, все они датируются началом 2000-х гг., когда тема этнофутуризма еще очень часто фигурировала в СМИ, а этнофутуристические ме-

роприятия были намного масштабней. Сейчас же этнофутуризм немного ушел в тень, симпозиумы и выставки художников хотя и проводятся, но уже не так масштабно и ярко, в литературе тоже меньше говорят об этнофутуризме. Однако та критика, которую вызывал в Удмуртии этнофутуризм в прошлые годы, представляет собой весьма интересное явление, на которое необходимо обращать внимание тем, кто изучает и интересуется этнофутуризмом.

Поступила 02.04.2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Берана Пустельга*. Завтрашний день забытых племен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyrillitsa.ru/foresight/18520-zavtrashnij-den-zabytykh-plemjon.html>.
2. *Ванюшев, В. М.* Куашетон-а, мур пуштро-с-а... [Просто шум, или Глубокий смысл...] // *Кенеш*. – 2003. – № 4. – С. 90–95.
3. *В. В. В. Маркутт*, Интерактивный боевик «Абориген против...» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fyumshan.ru%2Fblogs-96.html&post=-43659327_494.
4. *Владыкин, В. Е.* Этнофутуризм : воспоминания о будущем / В. Е. Владыкин, Н. А. Розенберг // *Удмуртская мифология*. – Ижевск, 2004. – С. 146–158.
5. *Дарали Лели*. Этнофутуризм vs. гламур? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yumshan.ru/blogs-266.html>.
6. *Ермаков, Ф. К.* Когда же возник этнофутуризм? // *Луч*. – 2002. – № 3/4. – С. 32–39.
7. *Ермолаев, А. А.* Действительно ли плачет тангыра // *Инвожо*. – 2001. – № 4. – С. 23–27.
8. *Огрызко, В. В.* Этнофутуризм : спасет нас или погубит // *Литературная Россия*. – 2002. – № 36. – С. 6.
9. *Поздеев, П. Г.* Yumshan Promo / 2005–2010 гг. Concept&History [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://m.vk.com/topic-1966810_2926679.
10. *Шибанов, В. Л.* Как на удмуртском велосипеде догнать европейский мотоцикл? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uralistica.com/profiles/blogs/2161342:BlogPost:146400>.
11. *Шибанов, В. Л.* Некоторые трактовки этнофутуризма в Удмуртии // *Инвожо «Etnofutu – 6 “Пельнянь”»*. – 2003. – № 6/7. – С. 81.
12. *Шибанов, В. Л.* Этнофутуризм как современная тенденция в развитии национальных культур Урало-Поволжского региона // *Литература Урала : история и современность : сб. ст. Вып. 5 : Национальные образы мира в региональной проекции*. – Екатеринбург, 2010. – С. 163–172.
1. *Berana Pustelga*, Tomorrow forgotten tribes, available: <http://cyrillitsa.ru/foresight/18520-zavtrashnij-den-zabytykh-plemjon.html>.
2. *Vanushev, V.* (2003) Kuasheton and Moore pushtros-a ... [Just noise or deeper meaning ...], *Kenesh*, № 4, p. 90–95.
3. *V.V.V. Markitt*, Interactive thriller “Aborigine against ...”, available: http://vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fyumshan.ru%2Fblogs-96.html&post=-43659327_494.
4. *Vladykin, V.*, Rosenberg, N. (2004) Ethnofuturism: Memories of the Future, *Udmurt mythology*, Izhevsk, p. 146–158.
5. *Darali Lely*, Ethnofuturism vs. Glamour? available: <http://www.yumshan.ru/blogs-266.html>.
6. *Ermakov, F.* (2002) When there was ethnofuturism? *Luch*, № 3–4.
7. *Ermolaev, A.* (2001) Is tangyra crying indeed, *Invozh*, № 4, p. 23–27.
8. *Ogryzko, V.* (2002) Ethnofuturism: save us or destroy, *Literary Russia*, № 36, p. 6.
9. *Pozdeev, P.* (2005–2010) Yumshan Rromo, *Concept & History*, available: http://m.vk.com/topic-1966810_2926679.
10. *Shibanov, V.* How to catch up European motorcycle riding an Udmurt bike? available: <http://uralistica.com/profiles/blogs/2161342:BlogPost:146400>.
11. *Shibanov, V.* (2003) Some interpretations of ethnofuturism in Udmurtia, *Invozh* «Etnofutu – 6 “Pelnyan”», № 6–7, p. 81.
12. *Shibanov, V.* (2010) Ethnofuturism as the current trend in the development of national cultures of the Ural-Volga region, *Literature of the Urals: History and Modernity*, Vol. 5: National images of the world in the regional projections, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg: Ural University Press, p. 163–172.